

**ЯЗЫКОВЫЕ ПРИЗНАКИ ДИФфуЗИИ
ЖАНРОВОЙ МОДЕЛИ ИНТЕРВЬЮ+РЕПОРТАЖ
(НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОЙ
И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ)**

Е. В. Войтишенюк

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Е. В. Сажина, канд. филол. наук, доц.

В современном мире в эпоху всеобщей компьютеризации лингвисты все больше интересуются исследованиями, направленными на изучение изменений, происходящих на языковом уровне людей разных национальностей, разных стран. Сравнение языков позволяет проследить, какие именно преобразования происходят в сознании людей в результате инновационного технологического прогресса, и как следствие – в их речи, в их языковом репертуаре. В качестве инструмента сравнения двух и более языков служит контрастивный анализ, который позволяет установить изменения одного языка в сравнении с другим, а также проследить тенденцию даль-

нейшего развития этих изменений. Материалом нашего исследования являются жанры медийного дискурса, затрагивающие многие сферы человеческой жизни. Сами жанры медийного дискурса при взаимодействии друг с другом изменяют свою структуру и языковой репертуар, что ведет к диффузии жанров. **Задачей** нашего исследования является сравнение англоязычных и белорусскоязычных публикаций, которые мы относим к диффузной жанровой модели *интервью+репортаж*. **Целью** нашего исследования является установление языковых признаков аналитического жанра *интервью* и информационного жанра *репортаж* в диффузной жанровой модели медийного дискурса *интервью+репортаж* на материале белорусскоязычной и англоязычной прессы. Исследование проводилось на материале англоязычных («The Guardian», «The Telegraph») и белорусскоязычных изданий («Звезда», «ЛІМ»). Мы полагаем, что анализируемые нами публикации из этих газет совмещают в себе элементы как аналитического жанра *интервью*, так и информационного жанра *репортаж*. Жанр *интервью* в чистом виде ставит своей целью получить информацию из «первых уст» и проанализировать её. Что мы и видим, на первый взгляд, на примере белорусскоязычной публикации, в которой корреспондент отправился в БГУИР расспросить студентов и преподавателей о том, как воплотилась их идея организовать кружок видеосъемки: *Маладзёжнае тэлебачанне БДУІР становіцца заканадаўцам студэнцкай творчасці – пра гэта сведчаць прэміі за лепшыя відэаролікі, актыўныя абмеркаванні на інтэрнэт-форумах, спробы іншых ВНУ «паўтарыць» творы «тэхнікаў»*. Во вступительной части публикации корреспондент ставит задачу найти ответ на волнующий его вопрос: *Дык што гэта – хваля аматарскай самадзейнасці ці сур’ёзныя творчыя пошукі студэнтаў? Праверым на справе*.

В ходе чтения реципиент понимает, что публикация содержит в себе признаки жанра *интервью*. Так, судя по многочисленным ответам людей, мы видим, что корреспондент, находясь в БГУИР, задавал им вопросы, однако самих вопросов мы не наблюдаем. О сути вопроса можно догадаться по смыслу синтаксических единств, которые описывают ситуацию до озвученного ответа:

Гэта сёння ва ўсіх карпусах БДУІР вісяць «плазмы». А пачыналася студэнцкае тэлебачанне... з відэамагнітафона, камеры і групкі энтузіястаў.

Признаками ответов на заданные вопросы являются не только прямая или косвенная речь, но также такие глаголы, как *адзначае, дзеліцца думкамі, уздыхае, распявае, прызнаеца, запэўнівае, дадае*. Эти глаголы указывают на то, что корреспондент проводил отдельную беседу с каждым человеком, посвященным в вопросы самодеятельного кружка. Из-за отсутствующих вопросов в данной публицистической диффузной модели мы полагаем, что структура чистого жанра *интервью* в ней нарушена. Также она нарушается и тем, что ответы опрашиваемого могут прерываться комментариями автора (как в белорусскоязычной модели), описаниями происходящего (в англоязычной модели), а также добавочной информацией, описывающей события прошлых лет. Таким образом, «классическое» интервью, при нарушенной его структуре, дополняется нетипичными для него языковыми средствами и фигурами речи, соответствующими жанру *репортаж*. Цель информационного жанра *репортаж* – дать описание происходящего с места события. Известно, что жанр *репортаж* может включать в себя элементы интервью, но не наоборот. Поскольку изначально публикации были задуманы как интервью, мы предполагаем, что их авторы, после того, как взяли интервью, оформили ответы опрашиваемых таким образом, чтобы они являлись частью текста, который больше соответствует жанру *репортаж*. Одним из языковых признаков *репортажа* в белорусскоязычной диффузной модели являются комментарии автора. В нашем случае комментарии явля-

ются результатом анализа не ответов, а самой ситуации с места события, в поле которой история развития кружка, о чем свидетельствуют такие предложения как: *Так і пачалося. Крок за крокам тэхнічныя пытанні вырашаюцца. З прыходам на студэнцкае тэлебачанне мінулаі восенню журналісткі Алены Сакалоўскай на «СтудТВ» пачаліся вялікія перамены.*

Также мы видим телестудию глазами очевидца, что типично для жанра *репортаж*: *Цяпер відэастудыя БДУІР – гэта цэлае падраздзяленне прэс-службы ўніверсітэта. Поле дзейнасці – жыццё навучальнай установы ў поўным аб’ёме: ад уручэння медаля лепшаму студэнту да рэспубліканскіх спаборніцтваў. Зараз у студыі тры напрамкі – гэта відэа, фота і мультымедыя.*

Некоторые выводы автора в белорусскоязычной модели не представляют собой анализ самих ответов, а скорее являются личной оценкой ситуации в целом. Такие фразовые единства, как *праўду кажучь, атрымліваецца, але не будзем ідэалізаваць* являются языковыми маркерами выводов, однако смысл самих предложений говорит о том, что выводы эти представляют личностную оценку автора (например, *пословица, употребленная автором, – Праўду кажучь, што новая мятла па-новаму мяце – явный признак личностного восприятия ситуации автором*).

Таким образом, в белорусскоязычной диффузной модели мы видим, что жанр интервью представляет собой открытые ответы опрашиваемых на вопросы корреспондента, которые читатель не видит, но может догадаться о них как из контекста, так и по самому ответу.

В англоязычной диффузной жанровой модели *интервью+репортаж* мы отмечаем схожую ситуацию – языковые признаки жанра *интервью* и *репортажа* в одном тексте. Рассмотрим пример публикации, в которой корреспондент берет интервью у известного немецкого модельера Карла Лагерфельда. Перед ним стоит задача не только рассказать о некоторых пристрастиях личности, его темпе жизни, но также выяснить, почему он «та еще штучка»: *Karl Lagerfeld, king of fashion, likes to keep it niche. During our interview in a central London hotel room a couple of his actual friends pop in amid the assistants and PRs. <...> The genius of modern fashion – and master of soundbites – his catwalk supermarket parody, and why the selfie is a ‘horrible thing’.*

Как и в белорусскоязычной публикации смысл вопросов в англоязычной диффузной жанровой модели подразумевается из контекста, ответы опрашиваемого представляют неразрывное целое с общим описанием происходящего. Маркерами жанра *интервью* также являются прямая и косвенная речь, реплики Карла в ходе беседы, повторы фраз *he says* (он говорит), *he shows* (он показывает), *he throws out insults, opinion and faux-fashion-baddie stuff* (он бросает оскорбления, мнения и информацию о лже-модных материалах). Англоязычной диффузная модель характеризуется более красочным описанием ситуации с места события за счет использования большего количества прилагательных, наречий, междометий, что свойственно жанру *репортаж*. Для создания атмосферы присутствия употреблены глаголы в формах настоящего длительного времени (*his jet is still circling*), настоящего простого (*He is in a rush, his politeness doesn’t give that away; we’re due to start*) и настоящего совершенного времени (*He has popped over from Paris. He has got to get back*). Мы видим прилагательные, которые описывают внешность и настроение Карла: *The collar is high, the hair is powdered, the lips are huge, the glasses dark*); междометия, акцентирующие внимание читателя на тембре его голоса и манере говорить: *He spatters out soundbites – tat tat tat – in a heavy European accent*); звукоподражательные глаголы: *he claps*), – все эти языковые средства способствуют созданию образа Карла по внешним признакам. Ответы Карла, оформленные цитатами, прерываются описа-

нием некоторых фактов из истории создания его коллекции и имиджа. Признаками жанра *интервью* в данной диффузной модели являются вопросительные предложения, которые обращены к читателю: *Did he realize that he would create an haute scrum?* После чего читатель видит ответ Карла на этот вопрос: *“I saw it on film later and the bodyguards were removing things from people’s bags <...>”*

Анализ показал, что в белорусскоязычной и англоязычной диффузной модели *интервью+репортаж* вопросы не стоят в открытой позиции. Их присутствие в интервью обусловлено наличием самих ответов опрашиваемых, а также описаниями корреспондента, подводящими к ответу. Для ответов характерны глаголы *say, show, reply, throws out insults* (для англоязычной модели) и *дадаваць, адказваць, адзначаць, дзяліцца думкамі* (для белорусскоязычной модели). Несмотря на то, что сравниваемые публикации относятся к жанру *интервью*, признаки которого нами рассматривались выше, жанр *репортаж* проявляет себя более явно в англоязычной модели, нежели в белорусскоязычной. Этому способствует как отсутствие открытых вопросов корреспондента, так и наличие комментариев и описаний автора за счет таких языковых средств, как прилагательные, междометия, наречия, глаголы, описывающих происходящий момент. Мы предполагаем, что исследуемая нами диффузная жанровая модель *интервью+репортаж* может иметь развитие в дальнейшем, поскольку журналисты всегда находятся в поиске новых языковых и композиционных средств передачи образа интервьюируемого, а иногда и своих собственных мыслей относительно хода интервью.